

— По-моему, исчезновение барьеров между знатными родами и бедными семьями — не благо.
— Судя по голосу, это был тот самый человек, который негодовал по поводу того, что победитель собрания «чистых бесед» был выходцем из бедной семьи.

— Позвольте спросить всех присутствующих: кто сейчас возглавляет выходцев из бедных семей?

Никто не ответил.

Рука Ян Чжуна, державшего палочки, дрогнула, и он быстро взглянул на Пэй Сяошаня.

В голосе этого человека звучало пренебрежение.

— И каков же нынешний конец первого министра Пэя?

Тысячи стрел, пронзивших тело, смерть перед воротами собственной резиденции.

— Разве с исчезновением барьеров исчезла и борьба?

— По-моему, не следовало создавать такого прецедента!

Пэй Сяошань налил себе чашу вина, поднял голову и выпил залпом.

Сунь Исяо открыл рот, желая что-то сказать.

Голос того человека в соседней комнате внезапно взвился:

— В конечном счете, он сам во всем виноват!

Ян Чжун уже встал, собираясь постучать в дверь соседней комнаты.

Он сидел спиной к стене. Только он встал и сделал шаг, как задняя панель стены с грохотом была проломлена, образовав дыру в форме человеческого тела.

Ян Чжун быстро отпрыгнул в сторону, едва избежав удара. Наклонившись, он увидел человека, который в позе на коленях, лицом вниз, лежал на их обеденном столе. Соус и вино разлились повсюду, уголок одежды Сунь Исяо тоже был забрызган. Даже не переворачивая его, было ясно, что этот человек отделался синяками, шишками и, вероятно, сотрясением.

Тот человек неподвижно лежал на полу, похоже, потеряв сознание. Ян Чжун, у которого был острый глаз, заметил, что на спине у него, кажется, был... след от ноги?

Он с опозданием обернулся. В облаке пыли было плохо видно, что происходило в соседней комнате, да и угол обзора был не тот. Он лишь увидел, как ученые мужи дрожащими коленями стояли на коленях по всему полу, а среди них стоял один человек, очень высокого роста.

Хотя его лицо было плохо видно, Ян Чжуну показалось, что этот человек сейчас в ярости.

— Характер горячий, и сила немалая... — про себя подумал Пэй Сяошань.

Он сидел напротив Ян Чжуна. В тот миг, когда мелькнула эта молниеносная нога, он успел лишь вскочить и отступить назад, прикрыв стоящую перед ним флягу с вином. И действительно, в следующий миг этот господин оказался лицом вниз прямо перед ним.

Пэй Сяошань поднял взгляд.

Когда пыль рассеялась, Пэй Сяошань сначала заметил его глаза.

Это были глаза с чрезвычайно агрессивным выражением. Брови густые, глазницы глубокие, высокие надбровные дуги сейчас были нахмурены от гнева, напоминая охотящегося в дикой местности беркута. Длинные волосы были собраны в высокий конский хвост, пряди у висков слегка вьющиеся, что придавало всему лицу несколько вызывающий вид. Ниже — высокий и прямой нос, тонкие губы были плотно сжаты, выражение лица гневное.

У жителей Ханьцзина черты лица в основном изящные и миниатюрные, такое резкое телосложение явно не было родом из Ханьцзина.

Его тонкие губы были плотно сжаты, щеки слегка покраснели, в дыхании, казалось, слышался скрежет зубов, и он пристально смотрел на спину человека, которого только что отправил в нокаут ударом ноги.

Сунь Исяо заподозрил, не хочет ли он пнуть его еще раз.

В тот миг, когда Пэй Сяошань разглядел это лицо, внутри у него все похолодело. Он бросил флягу с вином и, поднявшись, попытался сбежать.

В следующее мгновение его за лодыжку потащили обратно.

Обжигающее дыхание приблизилось к его уху, с сильным запахом вина. Хриплым голосом этот человек произнес, растягивая слова:

— Ты... куда... собрался?

«Пропал», — подумал Пэй Сяошань.

Пэй Сяошань весь застыл, словно деревянный. Он не смел пошевелиться и не мог.

Он лихорадочно думал, как выпутаться из этой ситуации.

Телосложение Пэй Сяошаня не было тренированным в боевых искусствах, оно было очень хрупким и не выдержало бы жесткого обращения.

Когда он «сбежал», его правый носок почему-то сполз, и теперь его лодыжка оказалась буквально в железной хватке.

Хозяин этих рук много лет занимался боевыми искусствами, кожа у него была здорового пшеничного цвета. По сравнению с белоснежной лодыжкой Пэй Сяошаня контраст был... разительным. При соприкосновении кожи Пэй Сяошань почему-то почувствовал, что ощущение в месте касания стало очень липким, теплым и щекотным, и невольно дернулся.

Человек позади, казалось, что-то почувствовал. Его большая рука отпустила лодыжку и переместилась на плечо. Приложив усилие, он перевернул Пэй Сяошаня на спину.

Пэй Сяошань: «...»

Пэй Сяошань не осмеливался встретиться с ним взглядом, но тот, не стесняясь, пристально смотрел на него довольно долгое время. Затем он протянул руку, чтобы схватить его за запястье. Пэй Сяошань уперся рукой в его запястье, удивленно расширив глаза.

Действие другого встретило сопротивление, но он не стал насильно отбрасывать его руку, а, напротив, плавно развернул свою и схватил ее, затем наклонился вперед и прямо заключил его в объятия.

Лицо Пэй Сяошаня потемнело.

Негодяй крепко прижался головой к его шее. Пэй Сяошань почувствовал сильный запах перегара. Неужели он, в припадке пьяного безумия, принял его за какую-то старую пассию?

Да и кто слышал, чтобы пьяный не отличал мужчину от женщины?!

Видя, что вырваться не получается, Пэй Сяошань мог лишь бросить взгляд, умоляющий о помощи, на своих двух непутевых друзей.

Прошло много времени, прежде чем Ян Чжун нашел свой голос. Он толкнул локтем все еще ошеломленного Сунь Исяо, откашлялся и изо всех сил постарался, чтобы его голос звучал уверенно.

Он почтительно поклонился человеку, который не отпускал Пэй Сяошаня из объятий, и сказал:

— Генерал Цинь, боюсь, вы ошиблись человеком. Это начальник Пэй из Министерства церемоний...

Сунь Исяо потер подбородок и внезапно подумал, что действия Цинь Яня очень напоминают то, как в детстве он, взяв младшего брата на улицу, видел, как тот хотел есть засахаренные фрукты на палочке. Если он не покупал, этот паршивец обнимал палку, устраивал истерику с криками и слезами и ни за что не отпускал.

Только Цинь Янь, очевидно, вел себя гораздо спокойнее: не плакал, не кричал. Эх, но просто не отпускал.

У остальных не было таких скачкообразных мыслей, как у Сунь Исяо.

Если действия Цинь Яня — пинок, разрушение стены, волочение за лодыжку — были ошеломляющими, то его действие, когда он обнял человека и не отпускал, было и впрямь похоже на встречу с призраком.

И что еще более заставляло задуматься, так это то, что по всему Ханьцзину ходили слухи, будто он на улице казнил первого министра, и вина его еще не была снята, а теперь он обнимает и не отпускает единственного племянника министра.

Очевидно, все присутствующие, увидев эту сцену, невольно сделали в уме множество ужасных предположений, и на их лицах на мгновение отразилась целая гамма чувств.

Видя, что Цинь Янь не реагирует, Ян Чжун приблизился и спросил:

— Генерал Цинь?

В глазах Пэй Сяошаня, казалось, вот-вот вспыхнет огонь. Ян Чжун, выдержав этот взгляд, сглотнул слюну, размышляя о возможности оттащить его, и сделал еще несколько шагов вперед.

Цинь Янь внезапно пошевелился. Он резко встал и, прежде чем Пэй Сяошань успел среагировать, наклонился, подхватил его под коленями, взял на руки, довольно резко выбил

окно кабинета на втором этаже и, обхватив человека, выпрыгнул наружу.

Оставив в двух комнатах окаменевших от изумления людей.

На этот раз Сунь Исяо пришел в себя, и потому он задал совершенно неуместный вопрос:

— Брат Пэй... он что, даже не попытался сопротивляться?

В этот момент Пэй Сяошаня, которого несли, жесткого как доска, прыгая по крышам и стенам, очень хотелось закричать: «Я тоже хотел сопротивляться! Но этот человек, хоть и пьян, очень свиреп! Он даже помнит, как блокировать акупунктурные точки! Если я не могу пошевелиться, как я могу сопротивляться!»

Единственным утешением было то, что он помнил, что в руках у него живой человек, поэтому при прыжках двигался очень осторожно и внимательно прикрывал его голову, так что Пэй Сяошаня не слишком сильно трясло.

Цинь Янь быстро добрался до места. Он не пошел через главные ворота, а прямо перепрыгнул через высокую стену и приземлился во дворе.

Пэй Сяошань украдкой, краем глаза, взглянул на табличку над воротами: Резиденция герцога Динго.

Сначала перед глазами у Пэй Сяошаня потемнело. Его, среди бела дня, похитили и принесли в резиденцию герцога. Репутацию ланчжуня Пэя с сегодняшнего дня можно было считать потерянной.

Помимо возмущения, он с удивлением посмотрел вверх.

С этого угла он мог видеть только четкий и выразительный подбородок Цинь Яня. В последнее время он, кажется, несколько запустил себя: на подбородке появилась щетина, а волосы были растрепаны ветром.

Пэй Сяошань в замешательстве подумал: «Неужели этот человек, вместо того чтобы жить в просторной генеральской резиденции, все еще теснится вместе с дедом в доме герцога Динго?»

Цинь Янь, приземлившись, не отпустил его, а продолжал нести на руках.

Пэй Сяошань не мог двигаться и не мог говорить, ему оставалось только ждать и смотреть, куда этот негодяй его тащит.

В резиденцию герцога Динго он бывал несколько раз. Нынешняя обстановка не сильно отличалась от той, что была раньше. Пэй Сяошань видел, как Цинь Янь прошел через мостик над водой, прошел по длинной галерее и теперь шел через густой бамбуковую рощу. И тут какие-то давние воспоминания внезапно ожили в нем.

Разве это не направление к спальне Цинь Яня?

Сердце Пэй Сяошаня внезапно заколотилось. Он и сам не знал, почему волновался. Ему очень, очень хотелось вырваться из объятий этого человека.

В конце бамбуковой аллеи находилась спальня Цинь Яня. Пэй Сяошань уже увидел резные оконные решетки, и в душе у него зазвучали тревожные звонки.

Но тут откуда ни возьмись появился человек. Увидев, что Цинь Янь несет на руках кого-то, он бросил взгляд на Пэй Сяошаня и тоже замер.

Однако, как только он разглядел лицо этого человека, его брови незаметно нахмурились.

Пэй Сяошань изо всех сил заморгал ему глазами.

<http://bllate.org/book/15464/1368168>